

Администрация Костромской области
Фонд российской государственности и 400-летия династии Романовых
Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова
Костромское церковно-историческое общество

РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
И ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ**

**Материалы конференции
Кострома, 29–30 мая 2008 года**

Кострома
2008

УДК 947я431
ББК 63.3(2)45-02я431
Р 693

Печатается по решению редакционно-издательского
совета КГУ им. Н. А. Некрасова

Р е д к о л л е г и я

Н. М. Рассадин (председатель), А. М. Белов (составитель
и научный редактор), М. Д. Валовая, В. Р. Веселов,
А. Г. Кирпичник, Б. К. Коробов, В. А. Кудинов, А. Р. Наумов,
Т. И. Нигметзянов, Д. И. Сазонов, И. Н. Слюняев

Романовские чтения. История российской государственно-
Р 693 сти и династия Романовых: актуальные проблемы изучения :
материалы конференции, Кострома, 29–30 мая 2008 года / сост.
и науч. ред. А. М. Белов. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова,
2008. – 348 с.

ISBN 978-5-7591-0925-9

Книга включает в себя материалы Романовских чтений, состоявших
в Костроме в мае 2008 года и положивших начало ряду ежегодных
научных собраний к 400-летию династии Романовых. В центре внима-
ния исследователей – вопросы становления и развития российской госу-
дарственности, взаимоотношения государства и Церкви, исторические
связи представителей правившей династии и выдающихся россиян
с Костромской землей.

Адресована научным работникам, учителям, аспирантам, студентам,
всем интересующимся историей Отечества.

ББК 63.3(2)45-02я431
УДК 947я431

ISBN 978-5-7591-0925-9

© А. М. Белов, составление, 2008
© КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008

Солдаты заколебались. Видя это, полковой священник Трофим Куцинский, находившийся среди воинов, поднял крест и воодушевляя солдат словами: «Стой, ребята! Вот вам командир!» – бросился вместе с ними на турок. Солдаты сломили врага и одержали победу. Сам же пастырь в ходе схватки был дважды ранен. За геройское участие в штурме Куцинский, по представлению князя Г. А. Потемкина, первым из духовных лиц получил золотой наперстный крест на Георгиевской ленте.

Военными священниками был накоплен опыт проповеднической работы с солдатами и офицерами, опыт которого, по всей видимости, не имела ни одна армия мира. Очень характерен, как мне кажется, пример с последним Главным священником русской армии, протопресвитером Георгием Ивановичем Щавельским. Он в декабре 1916 года посетил 17-й Сибирский стрелковый полк, эта часть, прославившаяся подвигами в предыдущую русско-японскую войну, отказывалась идти в наступление. Щавельский в походной церкви, оборудованной в землянке, начав с воспоминания побед полка, заговорил об опозорившей полк измене своему долгу, во время его речи среди солдат послышались всхлипывания и рыдания, солдаты опустили на колени, и вскоре раздались чьи-то слова: «Кайтесь». На следующий день полк героически сражался.

В некоторых полках семьи погибших священников содержались группой офицеров из собственных не очень-то больших доходов.

Эти примеры говорят о глубочайшей искренней связи между полковыми пастырями и воинами. И можно ответственно утверждать, что не было бы тех славных побед в истории нашей Родины «за Веру, Царя и Отечество», если бы не подвиг полкового священства.

Л. И. Сизинцева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА В ПАМЯТЬ О ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ

Как можно хранить память? Просто помнить, напоминать другим – устно или письменно, можно поставить памятник, наконец. Иларию Ефимовичу Беляеву (1830–1903) решил память о том, что царская династия связана историческими корнями с Костромской землей, увековечить иначе: он учредил в своих родных местах православное братство.

Родился Иларию Ефимовичу Беляеву в Богословской слободе близ Ипатьевского монастыря. С самого его рождения «память места», откуда два

столетия назад ушел на царство первый представитель династии, пребывала в семье, глава которой, Ефим Васильевич, служил в духовной консистории, располагавшейся тогда в самом монастыре. Иларию пошел по стопам отца: в числе лучших студентов закончил в 1852 г. Костромскую духовную семинарию, служил в консистории в должности помощника секретаря. Через четыре года он перевелся в Петербург, в канцелярию Святейшего синода, а в 1860 г. открылась вакансия в Собственной Его Императорского Величества канцелярии, где и прослужил более сорока лет¹.

Все говорит о том, что он был хорошим чиновником – энергичным, исполнительным, добросовестным. Ему следовали награды, чин тайного советника, – казалось бы, свое предназначение на службе царю и Отечеству он выполнил. Однако не менее важной для него оказалась забота о том, чтобы в его родных местах не слабела память о связи с царствующей династией. Поэтому он стал инициатором создания братства в родном для него Иоанно-Богословском приходе.

Главной задачей братства была организация общественного попечения о храме и служащих в нем, о благополучии «малых сих» – обо всех, кто нуждается в помощи: бедных, больных, сиротах... Неразрывно с заботой о земном благополучии должна была идти забота о душе – время было такое, что идеи дарвинизма и социального прогресса вступили в борьбу за умы людей и побеждали в этой борьбе. Кроме того, в Богословском приходе находилась и деревня Стрельниково, центр старообрядчества, что заставляло причт и других членов братского совета заботиться о миссионерской деятельности.

Первый устав братства, которое в ту пору еще называлось Иоанно-Богословским, был утвержден в 1879 г.² В нем пока не было упоминания о мотивах, по которым выбирались местности, охваченные деятельностью: трех тысяч рублей, которые положил Иларию Ефимович Беляев в финансовое основание сообщества, едва доставало, чтобы охватить приход. Однако идея существовала уже изначально, и это позволило обратиться за покровительством к представителям царствующего дома.

В следующем, 1880 г., было получено согласие на высочайшее покровительство наследника – цесаревича Александра Александровича, который через год, после трагической гибели своего отца-реформатора, занял императорский престол. Братство получило наименование «Александровского» и зафиксировало во всех новых уставах свою миссию. Первый параграф закреплял положение о том, что оно учреждено «в благодарное памятование спасения от врагов Родонадальника Царствующего Дома, Михаила Федоровича Романова, и принятия Им Самодержавия в Костромском Ипатьевском монастыре»³.

В следующих пунктах устава оговаривались причины, позволившие охватить заботой и остальные места: с. Домнино – как родовую вотчину матери Михаила Федоровича, Ксении Ивановны, урожденной Шестовой, и как место подвига Ивана Сусанина, с. Спас-Хрипели, в приходе которого находилась деревня Деревеньки, родина Сусанина, и Макарьев, куда совершали Михаил Федорович с матерью свое паломничество. Запрудненская слобода оказалась в поле зрения братства потому, что там – «место явления чудотворного образа Божьей Матери, пред коим Великая Старица Марфа Иоанновна благословила сына своего, юного Михаила, на царство»⁴.

Первым объектом братского попечения стало приходское училище, открытое в Богословской слободе 20 сентября 1877 г., еще до создания братства 16 сентября 1879 г. Первоначально оно помещалось в наемном помещении, в 1881 г. братство выстроило двухэтажное деревянное здание. На начальное обустройство училища было израсходовано полторы тысячи рублей. За счет братских средств осуществлялось страхование, отопление, освещение, поддержание чистоты в доме и наем служителя, а в 1886 г. был проведен ремонт. Помогали деньгами, книгами, письменными принадлежностями, составили библиотеку «из книг религиозно-нравственного и патриотического содержания»⁵.

Программа школы предусматривала предметы, облегчавшие вхождение ребенка в трудовую и церковную жизнь. Наряду с русским языком (на уровне чтения и письма) и арифметикой изучали язык славянский, открывавший путь на клирос, и обязательно – закон Божий. Кроме того девочки постигали основы рукоделия. С 1891 г. при школе были открыты учебные мастерские, где мальчики могли осваивать необходимые ремесла по программе с 4-летним курсом⁶.

Для учеников из дальних деревень прихода в 1885 г. был открыт приют в первом этаже училищного дома, что освобождало их от дальней зимней дороги в школу, снимало с семьи заботу о пропитании одного из детей. «После открытия сего приюта в нем, как видно из отчетов местного братского попечительства, помещалось и довольствовалось ежегодно 10 крестьянских детей»⁷, позже число призываемых детей достигло 15 человек.

Благодаря заботе братства число учащихся за пять лет увеличилось до 80 человек – и это при скептическом отношении к обучению в среде родителей-крестьян. Результатом деятельности училища и разъяснительной работы причта стало более регулярное посещение храма прихожанами. Значительную роль в этом сыграло замечательное церковное пение. И. Е. Беляев отмечал в одном из отчетов: «Постоянному посещению

храма Божия весьма много способствует и привлекает в него молящихся хоровое церковное пение, введенное церковнослужителями и старательно ими поддерживаемое. Пение это исполняется церковным хором, составленным из прихожан и учеников приходского училища при участии одного из местных священников, состоящего регентом архиерейского хора»⁸.

Когда руководство братства доказало свои организаторские способности, помощь благотворителей стала поступать в больших размерах: они уже знали, на что пойдут деньги. Значительная помощь поступала от членов царской семьи. Так, в отчете за 1886 г. отмечалось: «Во главе сего учреждения изволят состоять: Ея Императорское Величество, Государыня императрица, Его Императорское Высочество, Государь Наследник Цесаревич и пребывающие в России Члены Царствующего Дома. В отчетном 1886 г. соизволила также принять звание Почетного Члена Братства Ея Величество Королева эллинов Отльга Константиновна. Положив на письменном о сем ходатайстве резолюцию: “С удовольствием принимаю”, – Ея Величество, с тем вместе, изволила назначить из своих сумм на потребности Братства ежегодно по сту рублей»⁹. В 1914 г. ежегодное пособие, поступавшее от имени императора, достигло 3,5 тысяч рублей¹⁰.

Наряду с этим пожертвования поступали от жителей Петербурга, чему немало способствовала деятельность И. Е. Беляева. В 1890 г. было образовано еще два братских комитета – Московский и Рязанский (в Рязань был переведен по службе активный деятель братства, Василий Алексеевич Самарянов). В 1896 г. дополнительно был открыт 2-й Московский братский комитет¹¹.

Ипатьевское попечительство, развиваясь, включило в поле своей деятельности «...и приход Успенской церкви в Андреевской слободе»¹². Еще больше возросло число учащихся: «Вследствие такой попечительности число обучающихся в сем училище в 1886 г. значительно умножилось против предыдущих лет и состояло из 80 учеников и 44 учениц, из коих 3 ученика и 1 ученица принадлежат к семействам, зараженным расколом»¹³. В начале 1898/99 учебного года училище из-за увеличения числа учащихся пришлось разделить на мужское и женское отделения, которые и переехали вместе в новое каменное двухэтажное здание, построенное на братские средства в 1900 г.¹⁴ В 1905 г. училище стало двухклассным.

11 января 1886 г. в Богословской слободе была открыта амбулаторная лечебница¹⁵, по утверждению автора отчета, «благодаря теплоте участию и особым трудам костромских врачей: Д. П. Борейши, В. В. Нарбекова, О. Г. Беттихера, В. Н. Золотницкого и К. В. Дримпельмана, которые

не только выработали программу, правила и расписание в лечебнице приемных дней, но и изъявили желание безмездно оказывать в ней медицинскую помощь приходящим больным»¹⁶. Необходимость создания амбулатории была обусловлена особым положением слободы, которая на время весеннего ледохода и осеннего ледостава оказывалась отрезанной от города.

25 ноября 1888 г. при Спасо-Запрудненской церкви в память о явлении Федоровской иконы Божией Матери было открыто Запрудненское попечительство¹⁷. Главным делом его стало открытие рукодельной школы на Запрудне (1 октября 1889 г.) и общежития при ней (6 декабря 1901 г.)¹⁸. Школа давала девочкам возможность освоить профессию белошвейки, обшивать всю семью, работать на заказ, то есть приносить живые деньги в семейный бюджет.

Однако «наблюдение в течение ряда лет со стороны Братского Управления над степенью духовного развития девочек, поступающих в Костромскую рукодельную братскую школу, показало настоятельную нужду в обучении их вместе с профессиональным образованием и общеобразовательным предметам»¹⁹. 21 октября 1906 г. при ней была основана воскресная женская школа, заведывание которой принял И. М. Студицкий²⁰.

В 1886 г. произошло то, о чем мечтал основатель братства. Открылись Домнинское и Хрипелевское попечительства. Кроме приходских училищ, при них была основана учебно-показательная ферма (1894 г.) в полуверсте от родины Ивана Сусанина, деревни Деревеньки, с богадельней на 10 престарелых женщин (1910 г.), для которой в 1912 г. построен собственный дом²¹. В 1887 г. было открыто и Макарьевское попечительство, основавшее рукодельную школу для девочек.

Заботой о братстве не ограничивались добрые дела И. Е. Беяева: в Петербурге его пригласили возглавить хозяйственный комитет Покровской общины сестер милосердия, и он блестяще справился с возложенными на него задачами. За пять лет до смерти он пожертвовал огромные по тем временам деньги, более двух тысяч рублей, на устройство общества вспомоществования нуждающимся учащимся Костромской духовной семинарии, вошел в совет общества и помог ему сделать самые трудные первые шаги²². Он умер в Петербурге, но похоронен был по его желанию на кладбище родной для него церкви Иоанна Богослова близ Ипатьевского монастыря.

Над его могилой И. М. Студицкий, член братского совета и летописец братства, сказал о хоругви, которой по уставу владело братство: «Вокруг нее столпились стар и млад: никому более не нужный старец

и полное жизненных сил, рвущееся к свету дитя; и бездомный сирота, и пораженный болезнью или материально потерпевший от несчастного случая кормилец семьи, – всех равно прикрыла собою братская хоругвь»²³.

Со смертью основателя деятельность братства не только не остановилась, но и получила дальнейшее развитие. В 1914 г. братство насчитывало 545 членов во главе с членами царствующего дома. Война, а затем и революции прекратили деятельность этого сообщества. Сегодня предпринята попытка возобновления деятельности Александровского православного братства, но уже в иных формах²⁴.

Примечания

¹ [Студитский И.] Иларию Ефимовичу Беляеву : Некролог. Кострома, 1903. С. 1.

² Устав Иоанна-Богословского Православного братства при церкви Иоанна Богослова (близ Костромского Ипатьевского монастыря). СПб, 1879.

³ Устав Александровского православного братства. Изд. 2-е. Кострома, 1907. С. 5.

⁴ Там же. С. 6–7.

⁵ Деятельность Костромского Александровского Православного братства в 1880–1884 гг. Б. м., б. г. [1884]. С. 1.

⁶ [Студитский И.] Александровское православное братство в г. Костроме. 35-летие просветительно-благотворительной деятельности (1879–1914 гг.): Историч. записка, читанная в общем собрании членов братства 26 сент. 1914 г. Кострома, 1914. С. 9.

⁷ Там же. С. 2.

⁸ Отчет по Костромскому Александровскому братству, состоящему под Его императорского Величества покровительством за 1886 год. СПб., 1887. С. 6.

⁹ Там же. С. 3–4.

¹⁰ [Студитский И.] Александровское православное братство в г. Костроме. 35-летие просветительно-благотворительной деятельности (1879–1914 гг.): Историч. записка, читанная в общем собрании членов братства 26 сент. 1914 г. Кострома, 1914. С. 5.

¹¹ Там же.

¹² Отчет по Костромскому Александровскому братству, состоящему под Его императорского Величества покровительством за 1886 год. СПб., 1887. С. 6.

¹³ Там же. С. 8.

¹⁴ Годовой отчет Костромского Александровского православного братства за 1910 год. – Кострома, 1911. С. 6–7.

¹⁵ Там же. С. 9.

¹⁶ Отчет по Костромскому Александровскому братству, состоящему под Его императорского Величества покровительством за 1886 год. СПб. : Государств. тип., 1887. С. 9.

¹⁷ Годовой отчет Костромского Александровского православного братства за 1910 год. – Кострома, 1911. С. 10.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Десятилетие воскресной женской школы при Запрудненской рукодельной школе Костромского Александровского православного братства (1906 г. 21 октября – 1916). Кострома, 1917. С. 5.

²⁰ Там же.

²¹ [Студитский И.] Александровское православное братство в г. Костроме. 35-летие просветительно-благотворительной деятельности (1879–1914 гг.): Историч. записка, читанная в общем собрании членов братства 26 сент. 1914 г. Кострома, 1914. С. 10.

²² [Студицкий И.] Иларию Ефимовичу Беляеву: Некролог. Кострома, 1903. С. 4–5.

²³ Там же. С. 18.

²⁴ www.albrat.ru.

А. В. Гневыхев

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ
С ОКРУЖАЮЩИМ НАСЕЛЕНИЕМ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА
(на примере Авраамиево-Городецкого монастыря
Костромской епархии)**

Прежде всего, надо определиться с понятием округа. Под ним понимаем не только территорию, окружавшую монастырь, но и весь Чухломской уезд, а также соседние – Галичский и Солигаличский, т. е. северо-запад губернии.

Как монастырь строил отношения с окружающим его миром в различных направлениях и какие возникали противоречия в связи с этим? Отношения обители преподобного Авраамия с округой можно разделить на две главных составляющих – экономическую и религиозную.

Экономическая составляющая представляет собой в основе своей отношения с арендаторами. Монастырь старался строить свои отношения с арендаторами с наибольшей выгодой для себя. Не тратя на большинство владений ни копейки, он получал большую прибыль, которая имела тенденцию к повышению. Монастырским начальством устанавливались жесткие правила для арендаторов, на которые они соглашались, так как даже на таких условиях это было им выгодно. Соответственно монастырь мог диктовать свои правила и повышать как арендную плату, так и ужесточать условия договора. Единственный случай, когда была понижена плата за аренду собственности, отмечен в 1896 г.; тогда плата понизилась на 16,6 %¹, в дальнейшем снова возросшая². Понижение, вероятно, монастырь должен был сделать из-за того, что